

Ежемесячный информационно-правовой бюллетень "СМИ и право", № 33(44), январь, 2009 г.

Издается Национальной ассоциацией независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ) совместно с Информационным агентством «Интер-пресс-сервис» (Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Хусейнзода, 34. тел/факс: (992 37) 221-37-11, 223-30-58; электронная почта: office@nansmit.tj)

Предназначен для всех журналистов, нуждающихся в юридической поддержке, а также для всех лиц, заинтересованных в развитии свободных СМИ и журналистики в Таджикистане.

Поддержка данного издания осуществляется Национальным фондом в поддержку демократии (NED, США) в рамках Проекта поддержки независимых СМИ Таджикистана.

Использование материалов бюллетеня в СМИ, отчетах, анализах журналистских и правозащитных организациях приветствуется, однако ссылка на источник обязательна.

В этом номере:

- Свободы слова в Таджикистане за 2008 год

- О чем пишут и не пишут пресса Таджикистана?

- Медиаорганизации Таджикистана призывали к повышению качества журналистики

- Л. Никитинский: «С одной стороны никто к прессе сейчас не прислушивается, а с другой - ее пытаются задавить»

1. Свободы слова в Таджикистане за 2008 год

Национальной ассоциацией независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ) подведены итоги мониторинга соблюдения свободы слова в стране за 2008 год. Мониторинг осуществляется в рамках Проекта поддержки независимых СМИ Таджикистана, при поддержке Национального фонда в поддержку демократии (NED, США). Мониторинговой службой ассоциации зафиксировано всего 296 сообщений, касающиеся ситуации со свободой слова и отражающие деятельность СМИ и журналистов Таджикистана. Из них 211 - определяют фактическое положение СМИ в свете социально-правовой и политической атмосферы года, 54 - информируют о прямых нарушениях прав журналистов и СМИ, 31 - о конфликтах и обвинениях, выдвинутых против СМИ и журналистов.

За отчетный период был принят Закон РТ «О доступе граждан к информации» и утверждена Указом Президента РТ Концепция государственной информационной политики Республики Таджикистан. Тем не менее, вопрос доступа к информации остается актуальным для таджикских СМИ и журналистов. В 2008 году зафиксировано 33 сообщения относительно доступа к информации, что составляет 61 процентов от общего количества нарушений прав журналистов и СМИ. В сфере информационных отношений наблюдается правовой нигилизм или явное игнорирование нормы законов и подзаконных актов. Государственные чиновники, ссылаясь на разные причины, отказываются предоставить информацию представителям СМИ, некоторые руководители исполнительных органов государственной власти требуют от журналистов предоставить разрешение вышестоящих органов или должностных лиц. Тем самым, не выполняется требование распоряжения Президента РТ от 4 марта 2005 года в части содействия в своевременном доступе к официальной информации.

Уголовное преследование СМИ и журналистов в 2008 году продолжалось, но вместе с тем, благодаря активной правовой поддержке, а также проявления корпоративной солидарности журналистского сообщества достигнуты определенные успехи в процессе защиты их прав и интересов:

- 28 января 2008 года судебное разбирательство по уголовному делу в отношении редактора еженедельника «Овоза» Саиды Курбановой, и двух корреспондентов Центра журналистского расследования Мухайё Нозимовой и Фарангис Набиевой было прекращено примирением сторон;

- 19 марта 2008 года следователь ОВД г. Худжанд капитан милиции С.Садриддинов отказал в возбуждении уголовного дела в отношении редактора и сотрудников еженедельника «Тонг» по заявлению депутата Маджлиса народных депутатов Согдийской области Ю. Джабборова (депутат обратился в правоохранительные органы с требованием привлечь к уголовной ответственности всех членов творческого коллектива еженедельника «Тонг» (г.Худжанд) за сговор унижающий его честь и достоинство);

- 8 ноября 2008 года уголовное дело в отношении автора газеты «Тонг» Турсунали Алиева (главного редактора журнала «Сугд егдуси») прекращено в связи с примирением сторон согласно статье 73 УК Республики Таджикистан и статьей 5, прим. 3 УПК РТ.

Примечательно, что в 2008 году журналисты проявили активность в защите своих трудовых прав. В двух случаях, судами первой инстанции наши коллеги (Р.Каримова, ТРК «Азия», г.Худжанд, Д.Садриддинов, член Союза журналистов Таджикистана) были восстановлены на прежнюю должность.

- К сожалению, иногда нарушения прав СМИ и журналистов остаются скрытыми, так как источники по субъективным причинам не желают распространять информацию о нарушении своих прав, - подчеркнул Нуриддин Каршибоев, Председатель НАНСМИТ.- Мы призываем журналистов и правозащитников страны к сотрудничеству по раскрытию и устранению нарушенных прав и укреплению свободы слова в Таджикистане».

г. Душанбе, 27 января 2009 года

За дополнительной информацией можете обращаться к Абдуфаттоху Вохидову, координатору мониторинговой службы НАНСМИТ: Таджикистан, г. Душанбе, ул.Хусейнзода, 34.

2. О чем пишут и не пишут пресса Таджикистана?

Аслибегим МАНЗАРШОЕВА, корреспондент ИА «Интер-пресс-сервис»

Несмотря на увеличение количества СМИ в Таджикистане, многие актуальные темы остаются до сих пор не освещенными (или мало освещенными). Если с одной стороны на них наложено неофициальное табу, то с другой среди журналистов Таджикистана все еще распространена самоцензура. Они хоть и пытаются критиковать, например, деятельность чиновников и властей, но, тем не менее, обходят острые углы и делают это весьма осторожно.

В последние годы, несмотря на все трудности, в Таджикистане появляются новые печатные СМИ. Среди населения популярными становятся таджикоязычная пресса, которая старается освещать общественно-политическую и социальную жизнь страны. Однако, количество СМИ не является показателем качества журналистики.

По мнению руководителя мониторинговой службы НАНСМИТ Абдуфатоха Вохидова, журналисты республики пытаются писать обо всем, но они ограничены в своих возможностях. У них до сих пор существует боязнь властей, законов, «автомата Калашникова». И все это мешает журналистам освещать современные проблемы, писать острые материалы. А те немногие, которые все же осмеливаются написать об этом, преследуются всякими методами со стороны чиновников, вплоть до уголовного преследования. То есть, защищая интересы граждан, общества и государства, журналисты Таджикистана становятся объектом преследования за профессиональную деятельность.

Примером этого может служить уголовное дело в отношении журналиста газеты «Тонг» (г. Худжанд) Турсунали Алиева, которое было возбуждено 9 августа 2008 года по статье 135, часть 3 (клевета, связанная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления) УК Республики Таджикистан. Поводом для возбуждения уголовного дела стала публикация фельетона «Хайфи раис шаве...» («Должно быть, стыдно председателю...») в номере газеты «Тонг» от 12 сентября 2007 года, в котором была подвергнута критике деятельность руководителей местного органа государственной власти Джабборрасуловского района. Благодаря корпоративной солидарности меиангаорганизаций, СМИ и журналистов дело завершилось примирением сторон.

Независимый эксперт Шокирджон Хакимов также считает, что журналисты Таджикистана избегают критических материалов. Это, по его мнению, связано, прежде всего, с низким уровнем профессионализма, отсутствием гарантий безопасности при осуществлении профессиональной деятельности, а также наличием неформальной цензуры.

«Иной раз критика может привести к тому, что отношения редакции и учредителя с конкретными должностными лицами могут испортиться, в результате чего они могут потерять своих потенциальных рекламодателей или же испортить «дружественные» отношения с должностными лицами, что для них очень важно. Поэтому они могут стоять перед дилеммой: активно выполнять свои социальные функции и предназначение в зависимости от тех целей и задач, которые преследуют СМИ, либо каким-то образом лоббировать, лавировать между конъюнктурными и профессиональными интересами», - отмечает Ш.Хакимов.

Вместе с тем, он констатирует, что критика в прессе иногда все же имеет место, но она затрагивает тех лиц, в отношении которых власти на достаточно высоком уровне уже выразили свое недовольство. По собственной же инициативе проводить расследования по поводу эффективности той или иной структуры пресса воздерживается, опять же из соображений безопасности и самоцензуры. «Некоторые журналисты не хотят «ссориться» с сильными мира сего, поэтому стараются уходить от острых вопросов. Ведь и журналисты, и редакторы — тоже люди, они связаны денежными вопросами, житейскими проблемами».

По мнению других наблюдателей, СМИ Таджикистана в последнее время стали чаще и смелее поднимать вопросы социального характера. Граждане, уже почувствовав силу «четвертой» власти, все чаще обращаются со своими проблемами к журналистам, ищут у них защиту, а многие издания, идя навстречу читателям, публикуют открытые письма граждан к Президенту или же другим высокопоставленным чиновникам.

«Вместе с тем, особенно редко встречаются в наших СМИ материалы по вопросам экономического характера с глубоким анализом, - говорит журналист Хуршед Андамов. В прессе практически не говорится о причинах плохой социально-экономической ситуации, в которой мы находимся».

По словам редактора Института по освещению войны и мира (IWPR) Лолы Холикджановой, в таджикской прессе, особенно русскоязычной, мало трезвой аналитики, мало рекомендаций, мало путей решения тех проблем, которые поднимаются в публикациях. Тем не менее, она считает, что в последнее время таджикоязычная пресса стала более смело поднимать различные проблемы, особенно о жизни наших трудовых мигрантов в Российской Федерации. Однако порой таджикская пресса отличается крайней степенью эмоциональности. Конечно, тяжело оставаться трезвыми и без эмоций относиться к таким ужасным событиям, как, например, недавнее жестокое убийство таджикского гражданина в России. Но, тем не менее, в журналистских материалах эмоции должны быть в стороне, и СМИ следует подходить взвешенно, и сбалансировано к своим публикациям.

«Все-таки объективность должна преобладать, потому что журналисты должны осторожно относиться к своим высказываниям и трезво подходить к тем фактам, которые мы освещаем», - считает Л.Холикджанова.

Депутат парламента страны Галлия Рабиева считает, что иногда журналисты хотят привлечь внимание к своей статье и используют какие-то сенсационные термины и слова просто с тем, чтобы разжечь какие то страсти. В результате допускаются элементарные ошибки. Например, многие журналисты, когда они говорят о чиновниках, туда же причисляют и депутатов. «Но разве депутат – это чиновник? Депутат-это законодатель», - заявляет она. Не раз в прессе можно встретить такое выражения, как «мэр города», «спикер парламента». У нас в стране нет таких должностей. К чему такое стремление к дешёвой броскости своего материала? Можно ведь просто сделать хороший, основательный материал, используя хорошую аналитику.

По словам Г.Рабиевой, в сфере нравственных ценностей наблюдается перекокс. СМИ мало освещают инициативных людей. Почему образцом жизни нужно считать Киркорова или Диму Билана? У нас немало инициативных, предприимчивых людей, молодых талантливых ребят, которые строят свою мечту и активно трудятся. Они и должны стать «героями нашего времени», - считает она.

Одним словом, для выполнения своей общественной миссии у СМИ Таджикистана впереди непочтатый край...

3. Медиаорганизации Таджикистана призывали к повышению качества журналистики

Гулрухсори НУРИДДИН, корреспондент ИА «Интер-пресс-сервис»

Медиаорганизации Таджикистана призывали к повышению качества журналистики в стране. В распространенном 27 января 2009 года совместном заявлении

Союз журналистов Таджикистана (СЖТ), Национальная ассоциация независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ), Таджикская ассоциация независимых электронных СМИ (ТаджАНЭСМИ), Медиа Альянс Таджикистана (МАТ) и Фонд памяти и защиты прав журналистов Таджикистана (ФПЗПЖТ) призывали СМИ и журналистов, независимо от форм собственности изданий и телерадиовещателей, приложить все усилия в целях повышения качества журналистики в республике.

Последнее время часто стали появляться претензии к журналистским материалам со стороны чиновников, отдельных ведомств и граждан. Они упрекают журналистов в том, что СМИ необъективно освещают те или иные события, приводят непроверенные факты и высказывание в своих материалах. По мнению оппонентов, это обстоятельство свидетельствует о непрофессиональном отношении журналистов к своим обязанностям.

На самом деле, по данным медиаорганизации, в 2008 году было зафиксировано 23 случаев требований о защите чести, достоинства и деловой репутации к СМИ. Большинство претензий, по мнению экспертов НАНСМИТ, вытекали из ненадлежащего качества журналистских материалов. Конкретными примерами можно назвать претензии депутата Маджлиса народных депутатов Согдийской области к газете «Тонг», дела газеты «Тоҷикстон» и «Нигоҳ», конфликты между газетами «Вароруд» и «Тонг», газеты «Сугд» и ОГАИ УВД Согдийской области и другие. Некоторые случаи были расследованы правоохранительными органами, в иных случаях, споры были рассмотрены в судебном порядке. В двух случаях, благодаря активной правовой поддержке со стороны медиаорганизаций, споры были урегулированы в досудебном порядке.

«Несмотря на то, что многие претензии к СМИ и журналистам пока обоснованно остаются неудовлетворенными, коллегам не стоит самоутешаться, ибо игнорирование к качеству журналистики чревато негативными последствиями – от огромных штрафов до тюремных заключений» - подчеркнул Председатель НАНСМИТ Нуриддин Каршибоев.

Эксперты считают, что имидж профессии журналиста зависит от качества материалов, публикуемых в СМИ. Что предстоит делать журналистскому сообществу Таджикистана в сложившейся ситуации? Руководители медиаорганизации, заявляя о своей приверженности к международным стандартам в сфере СМИ, отметили, что приоритетами деятельности журналистов в текущем моменте должны быть сфокусированы на соблюдение правовых и этических норм журналистской работы. «Мы выражаем свою готовность, продолжить работу по саморегулированию СМИ. Вместе с тем, будим активно, содействовать развитию законодательства в сфере СМИ, особенно в плане декриминализации вопросов, связанных с защитой чести, достоинства, деловой репутации, а также клеветы и оскорбления» - сказал Н.Каршибоев.

Вместе с тем, руководители медиаорганизации подчеркнули, что содействие в профессиональной подготовке журналистских кадров также остается их актуальной задачей в текущем году. Они отметили, что необходимо больше уделять внимание подготовке журналистов-расследователей, с тем чтобы увеличить публикации актуальных и содержательных журналистских расследований на социально-экономические и политические темы в СМИ страны.

4. Л. Никитинский:

«С одной стороны никто к прессе сейчас не прислушивается, а с другой - ее пытаются задавить»

Комитет защиты журналистов, базирующийся в Нью-Йорке, недавно опубликовал «Индекс безнаказанности» - список стран, в которых происходят и не раскрываются убийства журналистов. В новом рейтинге мы, как и в прошлом году, оказались на девятом месте сверху. А накануне саммита «двадцатки» в Лондоне британский МИД опубликовал доклад, в котором также критикуется ситуация со свободой слова в России, а глава внешнеполитического ведомства Дэвид Милибенд обвинил нашу страну в том, что она не обеспечивает безопасности журналистов. Незадолго до этого нас по тому же поводу критиковал и Госдеп США. Оправданы ли подобные обвинения? Эту тему журналист Андрей Николаев обсудил с секретарем Союза журналистов России, обозревателем «Новой газеты» Леонидом Никитинским.

- Леонид, вы работаете в газете, которая за последние годы тоже потеряла нескольких своих сотрудников. Почему многие преступления против журналистов не доходят до суда и редко заканчиваются обвинительными приговорами?

- Да потому что у нас раскрываются и доказываются в суде далеко не все преступления. В том числе и те, что совершаются против журналистов. Что же касается убийств представителей СМИ и нападений на них, то часть таких дел вообще к нашей профессиональной деятельности не имеет никакого отношения. Бывает, это становится результатом коммерческих разборок вокруг газет, журналов, телеканалов, или причины лежат чисто в бытовой сфере. Не берусь оценивать, но, наверное, значительная часть подобных случаев вообще не связана с журналистской профессией.

Что касается остальных, я бы сказал, знаковых дел, то и здесь мы имеем дело с разными историями. Хотя и тут очень трудно судить, ведь многие уголовные дела так и не расследованы и мы не можем опереться на законный приговор суда. Но, на мой взгляд, журналиста решаются убить обычно в том случае, когда у него есть какая-то секретная информация, что бывает достаточно редко. Мне думается, именно так было с Юрием Щекочихиным, который действительно владел очень важными данными и, судя по всему, намеревался их обнародовать. Хотя расследования и тем более по этому делу нет. То же можно сказать и об убийстве Пола Хлебникова, который, видимо, также имел такую эксклюзивную информацию. Есть еще ряд подобных историй.

Но чаще всего, как это было в случае с Анной Политковской, а недавно, наверное, с адвокатом Станиславом Маркеловым и нашим корреспондентом Анастасией Бабуровой, - это, скорее, показательные террористические акты. Та же Аня Политковская все, что знала,

тут же рассказывала всем в редакции и на страницах газеты. Поэтому причин убивать ее как носителя некой секретной информации не было. Это именно показательная акция.

- Вы старшина Гильдии судебных репортеров. В связи с этим хотелось бы узнать, насколько опасно сейчас писать об острых делах, да и вообще, заниматься журналистскими расследованиями, особенно в отношении высокопоставленных osób?

- Думаю, не очень опасно. По той простой причине, что наши публикации, как правило, никому не приносят неприятностей. Приведу конкретный пример. Я писал о бесчинствах милиции в Курске - убийствах, изнасилованиях, грабежах, пытках. Все это было доказано. К тому же там менты избили сына местного олигарха, и тот через свою газету развязал настоящую войну с тамошними «стражами порядка». В частности, сумел добыть копии материалов, свидетельствующих о том, что начальник УВД Курской области занимается махинациями с недвижимостью. Мы все это опубликовали, а результат - ноль, полное молчание. Почему он должен нас бояться, и какой смысл нас убивать?

И это лишь один из многих примеров. В каждом номере «Новой газеты» есть несколько материалов, по которым, по большому счету, надо кого-то снимать с работы, разбираться, судить, привлекать к ответственности. Но ничего не происходит. Поэтому реально мы никакой опасности ни для кого не представляем, и все это прекрасно понимают. Конечно, такие материалы кого-то раздражают, бывают эксцессы, но системного преследования журналистов все-таки нет.

- Тем не менее, если вспомнить даже такие недавние дела, как убийство сотрудника химкинской газеты «Гражданское согласие» Сергея Протазанова или жестокое избивание гендиректора медиа-холдинга «Взгляд» Вадима Рогожина в Саратове, то я бы не согласился с тем, что это не системная проблема. По данным мониторинга, который ведется Фондом защиты гласности, за 15 лет в России погибли свыше трех сотен журналистов. Только в марте этого года зафиксировано 7 нападений на сотрудников СМИ, 6 угроз в их адрес, 47 отказов в доступе к информации, 3 случая изъятия или повреждения фотоаппаратуры, 12 задержаний спецслужбами, предъявлено 29 судебных исков.

- Скорее всего, эти люди вызвали раздражение у кого-то из так называемых политиков и бизнесменов. Хотя все равно мы не знаем, почему это произошло - нам не на что опереться в наших рассуждениях. Тем более если и будет известно имя исполнителя того или иного преступления, мотивы организаторов остаются тайной даже для суда. Хотя это все равно ужасно, и обо всех случаях преследований журналистов или нападений на них надо гнуть повсюду.

- А какова позиция «Новой газеты» по поводу провалившегося дела об убийстве Анны Политковской?

- Я прекрасно понимаю присяжных, которые вынесли оправдательный вердикт. Вообще, меня эта проблема очень интересует, я уже полтора года вместе с Общественной палатой (Генри Резником) веду программу «Клуб присяжных» и взял не меньше 150 интервью у бывших присяжных заседателей в самых разных регионах и по разным делам - не для печати, а скорее, для понимания ситуации. Их логика в деле Политковской понятна: картина, которая была им представлена, где не было ни исполнителей, ни заказчика, а плюс к тому от них все время что-то скрывали (и мы понимаем, что, скорее всего - участие каких-то правоохранительных органов или конкретных чинов), была неубедительной. Ничего другого кроме оправдательного вердикта от присяжных и нельзя было ожидать.

- Каким образом журналистское сообщество может защитить себя? На днях Союз журналистов России совместно с комитетом Госдумы по информационной политике объявили о создании Агентства журналистских расследований. Сможет ли оно, на ваш взгляд, обеспечить безопасность журналистов?

- Да как оно нас защитит? Никак! Разве что немного накормит, но и на это надежды мало, тем более что надо следить, чтобы еда была не тухлая и в санитарных условиях. Другое дело, что к этим делам надо привлекать внимание общественности. Можно давить и на МВД, чтобы оно всерьез занималось расследованием таких дел. Если хотя бы один случай будет раскрыт и доказан, тогда может быть, это заставит задуматься тех, кто замыслил подобные преступления и кто берется их исполнять. На это была направлена поездка председателя Союза журналистов Богданова в Саратов, я тоже должен был ехать с ним, но оказался в это время в США.

- Недавно Союз журналистов России выступил с заявлением по делу журналиста Олега Лурье, который приговорен к восьми годам заключения за то, что вымогал деньги у члена Совета Федерации Владимира Слуцкера и его жены Ольги, владелицы сети фитнес-центров World Class, за неопубликование компромата на них. Каково ваше отношение к этому делу?

- Мы вместе с Михаилом Федотовым, собственно, и стали инициаторами этого заявления.

Честно говоря, лично я плохо отношусь к Олегу Лурье, поскольку он нанес колоссальный ущерб журналистике как таковой. Подобная «заказуха» бьет по всем нам. Всё поле журналистики загажено такими вот заказными материалами, чем, в частности, занимался Лурье. Поэтому Союз журналистов России посчитал нужным сказать, что он перестал для нас быть журналистом с той минуты, как потребовал деньги за отказ от публикации.

Журналист имеет право задавать вопросы и собирать информацию для того, чтобы ее обнародовать. И только для этого. Когда же он под видом журналиста собирает компромат, чтобы им кого-то шантажировать, то это подло. Твое дело, заниматься ли этим, если ты работаешь в разведке или промышленноешь шантажом, но тогда не надо представляться журналистом. Именно такую мысль мы как раз и пытались донести в нашем заявлении.

Но вот то, что ему дали восемь лет, ни в какие ворота не лезет. Ну максимум - года два, если сравнивать с приговорами по другим преступлениям. Неужели все дело в том, что потерпевший по данному делу является членом Совета Федерации? Подобная жестокость ничем не оправдана. Это явно показательное дело, что очень опасно, потому что кому-то теперь может прийти в голову выносить столь же суровые приговоры журналистам за любую ошибку. «Дело Лурье» создает плохой прецедент. Как отмечалось в заявлении СЖР, «мы не хотим, чтобы неадекватно суровый приговор стал инструментом запугивания честных журналистов, смело критикующих тех, в чьих руках сосредоточены власть и деньги».

Но вот, что ещё важно: в ходе суда не была дана всесторонняя оценка этому делу. В частности, не были исследованы факты, изложенные в материалах, которыми Лурье шантажировал Слуцкера. Их следовало бы тоже изучить. Если уж дело расследовалось, то надо было выяснить, что же там правда, а что нет. К тому же заметьте - сенатор не подал ни иска о защите чести и достоинства, ни заявления о

клевете. А суд сделал вид, что так и надо, и рассматривал лишь эпизод вымогательства. Разбираться в том, соответствуют ли истине факты, приведенные Лурье, он так и не стал. И эту мысль мы в заявлении СЖР тоже постарались изложить. Журналистское сообщество против того, чтобы подобные дела рассматривались таким образом. Уж коли речь идет о шантаже со стороны бывших представителей нашего цеха, то давайте разбираться и с существом материала тоже.

Может, не случайно он так думал? Доказал ли или нет, я не знаю, но раз уж дело о шантаже рассматривалось в суде, то фактам, изложенным в его материалах, должна была быть дана какая-то оценка.

Тем более что Слуцкер - публичная фигура. Пока Лурье не пришел к сенатору и не потребовал у него деньги за отказ от публикации, то есть пока оставался журналистом, он имел право собирать о нем информацию, проверять, насколько она достоверна, ведь речь идет о человеке, занимающем столь высокий пост в государстве. Поэтому, на наш взгляд, суду надо было проверить фактическую сторону материалов и решить, правдивы ли они.

Кроме того, мы не можем согласиться с сенатором Владимиром Слуцкером, заявившим, что встретившийся на его пути «журналист-вымогатель с ноутбуком ничем не отличается от рэкетира с бейсбольной битой». Для российских журналистов, многократно испытывавших на себе и бейсбольные биты, и омовские дубинки, и многие другие средства затыкания рта, разница очевидна.

В нашем заявлении мы также напомнили позицию Европейского суда по правам человека: «Пределы допустимой критики в отношении политиков как таковых шире, чем в отношении частного лица», и политик должен проявлять «большую степень терпимости к пристальному вниманию журналистов и всего общества к каждому его слову и действию».

- Этическая сторона дела Лурье для большинства журналистского сообщества очевидна. Поэтому, наверное, не случайно, что на днях председатель комиссии по СМИ и свободе слова Общественной палаты РФ Павел Гусев выступил за создание в российской медиа-сфере системы саморегулирования, которая позволяла бы журналистике соответствовать высоким моральным принципам. Нужна ли она нам?

- Но вообще-то такая система существует. Называется она Союз журналистов России. У нас есть Кодекс профессиональной этики, принятый еще 15 лет назад, есть и Общественная коллегия по жалобам на прессу, членом которой, кстати, я являюсь. Другое дело, что журналистское сообщество разобщено, заражено коррупцией, и разговоры в цехе на этические темы у многих вызывают только смех. Но мы этими вопросами давно занимаемся, и заявление Союза журналистов по делу Лурье - часть этой работы.

- В прошлом году сенатор Владимир Слуцкер выступил с инициативой, призванной фактически ввести цензуру в Интернете. Возможно, таким образом он хотел бы избежать огласки фактов, изложенных в компромате, составленном Лурье, да и вообще сделать себя неприкасаемым для прессы.

- Сама эта инициатива, я бы сказал, дурацкая. Пусть он предлагает любые меры, но с Интернетом ему не справиться. Даже по техническим причинам. Или же теперь надо вообще пойти на полицейские меры - запретить «всемирную сеть» и отобрать у всех россиян компьютеры? Либо же перенять китайский опыт и снова опустить «железный занавес»? Проблема, конечно, есть: да, сегодня Интернет широко используется для распространения всяческой грязи - порнографии, насилия, преступности. Борьба с распространителями такой информации нужна, но закрыть-то его нельзя. Да и, слава богу, что он есть.

- В то же время не кажется ли вам, что существует некая общая тенденция обуздать СМИ, сделать их послушными и неконфликтными? Идея Слуцкера - только одна из таких попыток. Вот и спикер Совета Федерации Сергей Миронов вновь намерен протолкнуть закон об общественных советах по нравственности на ТВ. А депутат Роберт Шлегель в 2008 году инициировал поправки в Закон о СМИ, которые позволяли бы закрыть любой информационный источник, «подрывающий репутацию другого лица».

- По поводу последнего: это просто чушь, юридически никак невозможная. Конечно, все стараются на прессу нажать. Кто как может. Между прочим, я бы тоже согласился с введением общественных советов на телевидении, потому что там творится абсолютное безобразие, уровень пошлости зашкаливает. Но вот в чем вопрос: кто в этих советах будет заседать, не станут ли они новым Главлитом? Да, с одной стороны никто к прессе сейчас не прислушивается, а с другой - ее пытаются задавить. Хотя, честно говоря, первое меня больше беспокоит.

Источник: <http://www.gipp.ru/opennews.php?id=27478>